

М. Г. Иванова

ХРОНОЛОГИЯ СТРУКТУРНЫХ ЧАСТЕЙ ГОРОДИЩА УЧКАКАР В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ*

На Кушманском городище Учкакар за пять полевых сезонов (2011–2015) в результате археолого-геофизических исследований получены принципиально новые материалы о структуре поселения, которая оказалась более сложной, чем представлялась по внешне выраженным топографическим параметрам. В статье в предельно краткой форме намечены хронологические рамки функционирования четырех структурных частей. Для датирования произведена выборка хронологически показательных находок по залеганию их в культурном слое средней, внутренней, внешней и напольной частей по аналогиям их распределения в слоях городища Иднакар и других памятников чепецкой культуры, а также синхронных финно-угорских, болгарских и древнерусских памятников.

Анализ вещевого комплекса подтвердил ранее определенные даты городища в пределах X–XIII вв. Выявлено, что внешняя часть была заселена позже средней, скорее всего – в XI в., примерно в это же время осваивалась и территория за пределами внешней линии укреплений. Начальный период освоения площадки остается не совсем ясным. Для уточнения необходимы более полные материалы внутренней, мысовой части. Безусловно, городище Учкакар представляет собой прекрасный полигон для масштабных археологических исследований для уточнения этапов и характера постепенного освоения площадки, впервые прослеженное на городище Иднакар, территория которого в течение четырех столетий дважды расширялась вдвое и ограждалась новой линией обороны.

Ключевые слова: средневековые, городища, Учкакар, Иднакар, археолого-геофизические исследования, планировочная структура, стратиграфия, хронология.

Кушманское городище Учкакар относится к числу крупных укрепленных поселений бассейна р. Чепцы (северная часть УР), является центром средневекового микрорегиона, имеет две линии обороны, выраженные в рельефе, и мощный культурный слой. Расположение в западном пограничье чепецкой культуры определяет его существенное стратегическое значение.

* Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ, грант 15-06-04239а.

Городище впервые упоминается в переписях XVII в., в кон. XIX в. обследовалось А. А. Спицыным [30] и Н. Г. Первухиным [24], в 1930 г. А. П. Смирнов провел раскопки методом траншей и исследовал жилые, хозяйственные и производственные сооружения [29; 12].

Новые изыскания на памятнике начались в 2011 г. комплексной экспедицией УИИЯЛ УрО РАН и Физико-технического института УрО РАН с целью получения новых источников о структуре и планировке площадки в рамках исследования проблем развития городищ Прикамья в русле градообразовательных процессов. Основная задача заключалась во внедрении современных методик, ориентированных на более тщательную фиксацию материала для получения максимума информации при раскопках минимальных площадей. Поэтому в первую очередь основное внимание уделено комплексным геофизическим измерениям (малоглубинная электроразведка) площадки, линий обороны.

За прошедшие 5 полевых сезонов (2011–2015) выявлена мощность культурного слоя на всех структурных частях, полностью изучена вся площадка с локализацией объектов планировки (сооружения, ямы, очаги), структура двух линий оборонительных сооружений и обнаружена не фиксируемая ныне внутренняя линия, отгораживающая мысовую часть. Выявление снивелированной внутренней линии обороны на Уччакаре показала структуру, аналогичную городищу Иднакар, где выделены внутренняя, средняя и внешняя части [13]. Но измерения методами электропрофилирования, магниторазведки и георадарной съёмки за внешней линией укреплений обнаружили крупные заглубленные объекты, расположенные вдоль рва, свидетельствующие о наличии еще одной структурной части памятника и более интенсивном развитии поселения. Чтобы установить характер выявленных геофизикой объектов и получить материалы для хронологических определений, были выбраны ключевые участки, на которых проведены археологические раскопки (рис. 1). Соотнесение результатов раскопок

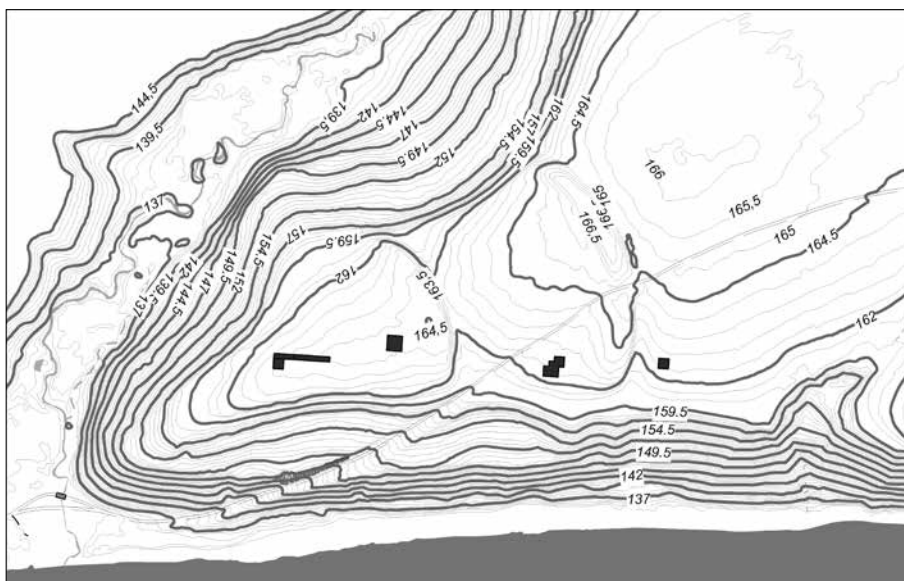

Рис. 1. Городище Уччакар: план-схема размещения раскопок на структурных частях

(менее 1% территории городища) со сводной геофизической картой позволило уточнить классификацию геофизических аномалий и обеспечило возможность обоснования реконструкции структуры поселения и планировки ее частей.

В настоящей статье в предельно краткой форме намечены хронологические рамки функционирования четырех структурных частей.

Для раскопок в первую очередь была выбрана *средняя часть* с наиболее мощным слоем (до 1,5 м), где геофизическими исследованиями зафиксировано не менее 26 сооружений, расположенных шестью рядами, ориентированными параллельно линиям укреплений. Место раскопок было определено вблизи среднего вала по результатам геофизических исследований слоя с ярко выраженной аномалией. По аналогии с данными городища Иднакар можно было предположить наличие площадки прокаленной глины, как правило, составляющей центральную часть жилища. Раскопки 2011–2012 гг. подтвердили прогноз: в центре раскопа была обнаружена глинобитная конструкция со следами долговременного воздействия огня. Вокруг фиксировались очаги, сложенные из песчаника, заполненные золой, и крупные скопления костей животных.

Предварительно выделены три уровня залегания сооружений. Большей выразительностью отличается комплекс второго уровня с мощной площадкой прокаленной глины с прослойками гумуса с золистыми включениями, свидетельствующими о неоднократных подновлениях. Комплекс третьего уровня, включающий площадку прокаленной глины, разновременные очаги и яму, по элементам интерьера и составу находок можно отнести к жилым. На материковом слое зафиксированы столбовые ямки разных размеров, связанные с конструкциями сооружений. В целом по составу, характеру залегания и вскрытым объектам культурный слой аналогичен другим укрепленным поселениям бассейна р. Чепцы X–XIII вв. – Иднакару, Гурьякару и Весьякару [14].

Вещевой комплекс этой части наиболее выразителен и содержит основные категории инвентаря, находимые при исследовании памятников бассейна р. Чепцы. В его составе преобладают материалы, не имеющие четких хронологических привязок и встречающиеся на протяжении длительного периода кон. I – нач. II тысячелетия н.э. К их числу относятся комплекс лепной керамики с раковинной примесью чашевидных форм, большинство категорий орудий труда и оружия, изделия из кости, некоторые украшения из цветных металлов и их детали, обнаруженные во всех уровнях планировки. Ввиду ограниченности датирующих артефактов, по залеганию их в слое выделены группы нижнего (61–120 см) и верхнего (0–60 см) горизонтов, которые позволяют выполнить определенные хронологические привязки по аналогиям их распределения в слоях структурных частей городища Иднакар и других памятников чепецкой культуры, а также в синхронных финно-угорских, болгарских и древнерусских памятниках.

К числу хронологически показательных в *нижнем горизонте* можно отнести шаровидные бубенчики с рубчиками по нижней половине из белого металла (рис. 2, 2, 7); аналогичные найденным в составе клада X в. на городище Иднакар в 1999 г. [15. С. 247, рис. 7], они имеются в комплексах могильника «Нижняя Стрелка», датирующихся дирхемами X в. [22. Рис. 6, 4; 11, 13; 2, 20, 22, 21, 28, 34; 8, 11). Бронзовые шаровидные, конусовидные подвески, флаконовидные бусы-

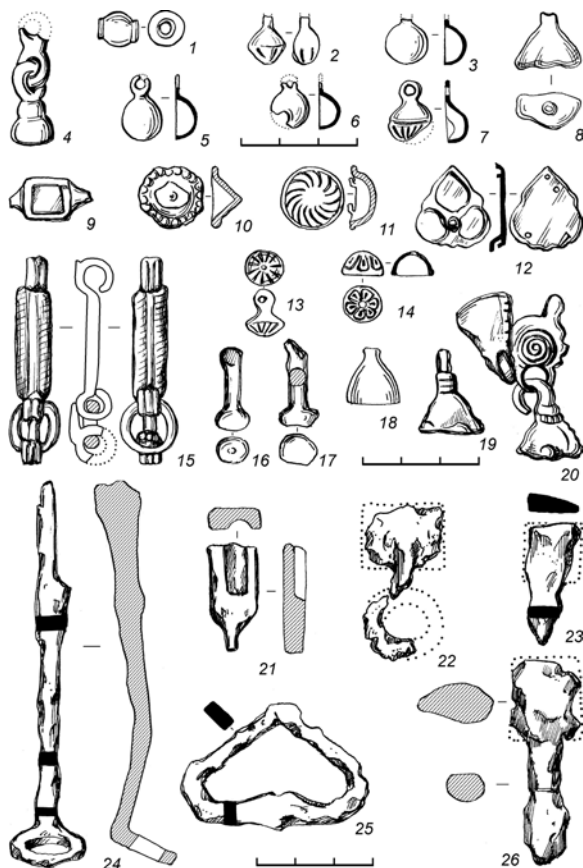

Рис. 2. Городище Учкакар:
вещевой комплекс средней части:
1–8 – нижний горизонт, 9–26 –
верхний горизонт. 1–20 – бронза,
21–26 – железо.

1 – бусина-пронизка; 2–8, 13,
16, 18, 19 – привески; 9 – перстень;
10–12, 14 – накладки, 15 – деталь
составной подвески; 20 – шумящая
подвеска; 21–23, 26 – поясные
накладки; 24 – ключ; 25 – кресало

пронизки, бусы с манжетами (рис. 2, 1, 3–6, 8) в значительном количестве встречены в инвентаре погребальных комплексов марийских могильников IX–XI вв. [23. Рис. 48, 2, 5–8; 52, 14; 70, 7–8; 120, 9 и др.), в памятниках Верхней Камы [19. Рис. 288, 77–83; 5. Рис. 6, 55, 56, 64–67, 97–99].

В круг датирующих можно включить наборные расчески, которые встречаются в мерянских и славянских памятниках X–XI вв. [20. С. 150–153, рис. 63, 64; 17. С. 164, рис. 5], в Саркеле – Белой Веже – в IX–XI вв. [31. С. 39–41, рис. 2, 6], в Волжской Булгарии – в XI–XII вв. [26. С. 71]. По распределению в слое средней части Иднакара выявляется, что наборные расчески, появившись при освоении площадки, бытовали дольше, чем на северо-западе Восточной Европы, включая XII в. [11. С. 205]. Таким образом, новые материалы городища, выявленные в выбранных нижних горизонтах раскопа, можно датировать X–XI вв.

В верхнем горизонте продолжают встречаться бронзовые флаконовидные бусы-пронизки, шаровидные, конусовидные подвески, сердцевидные накладки, но более показательны поясные накладки аскизского типа (рис. 2, 21–23, 26). По материалам Кузьминского могильника, где они представлены в 15 комплексах, эти изделия появляются в самом кон. XI в. или в нач. XII в., но их бытование за пределы XII в. не выходит [10. Рис. 46–47, с. 51–52]. К. А. Руденко на основе анализа изделий аскизского круга с территории Поволжья и Приуралья, пришел к выводу, что найденные

в бассейне р. Чепцы железные пряжки и накладки местного изготовления были в употреблении с кон. XI до кон. XII в. [25. С. 63–65]. Этим датам не противоречат коленчатый ключ от врезного замка из железа (рис. 2, 24), аналогичный найденным на Иднакаре в самом позднем горизонте XII–XIII вв. [11. С. 79, рис. 27, 5, 31]; детали поясного убора из бронзы, составная часть шумящей подвески (рис. 2, 15), аналогичная найденной в Агафоновском II могильнике [5. С. 455, рис. 7, 137]; коллекция бус. *Кресал* найдено 4 экземпляра, одно из них – полной сохранности, имеет калачевидную форму с язычком (рис. 2, 25). По новгородской хронологии кресала датируются X–XII вв., бытовали до середины XIII в. [17. С. 163].

Для хронологических определений показательно распределение бус в слое. Лимоновидные бусины сосредоточены в нижних (ранних) горизонтах, в более поздних слоях – их находки единичны. Глазчатые и одноцветные бусины, выполненные из заглушенного стекла, достаточно равномерно распределены в слое, но все же наблюдается тенденция к сокращению в нижних горизонтах. Одноцветные и глазчатые бусы из заглушенного стекла, изготовленные из навитой трубочки, распространенные в основном в X–XI вв., на Иднакаре, как и на чепецких погребальных памятниках, в значительном количестве бытуют до XIII в. [11. С. 203].

Анализ коллекций верхнекамских могильников показал, что лимоновидные бусы из тянутой трубочки, широко известные в лесной полосе Восточной Европы в X–XI вв. [32. С. 178], в Прикамье появились раньше и бытовали в течение IX–XI вв. [4. С. 64]. На Иднакаре лимоновидные бусы преобладали от начала и до конца функционирования, хотя их количество в верхнем горизонте почти вдвое меньше, чем в нижнем; несколько сокращается и доля среди других групп [11. Табл. 18]. Закономерность распределения бус в слое средней части Учкакара аналогична Иднакару.

Таким образом, вещевой комплекс средней части городища укладывается в ранее определенные даты в пределах X–XIII вв. и в целом характерен для памятников чепецкой культуры.

Работы на мысовой *внутренней части* начались в 2013 г. Раскопом 3 площадью 63 кв. м планировалось изучить характер выявленной в результате геофизических измерений дугообразной углубленной структуры глубиной более 1 м, которая могла соответствовать рву. Результаты работ подтвердили гипотезу о наличии рва шириной около 15–16 м, к которому с западной стороны примыкал вал, но в раскоп попала лишь небольшая часть. В 2014 г. раскоп был добран, но для полноценных выводов о конструкции вала и остатках частично вскрытых построек, а также для выявления характера слоя на предвальной части в 2015 г. раскоп расширен в западную сторону (раскоп 4 площадью 36 кв. м). Здесь исследованы центральная часть насыпи вала с фрагментами внутривальных конструкций, а также остатки трех построек, возведенных на его выровненной поверхности.

Для определения хронологии произведена выборка хронологически показательных находок по залеганию их в заполнении рва. В коллекции нижнего горизонта найден фрагмент серебряной калачевидной серьги (рис. 3, 6). Она широко встречается на памятниках финно-угорского средневековья в X–XII вв. [5. С. 453]. Клад серег и отдельные украшения найдены на Иднакаре в слоях X в. [11. С. 70, рис. 27, 47; 54, 2; 55, 24], продолжают встречаться и в XI в. Известны они в Огурдинском могильнике X–XI вв. [3. Рис. 54, 14–16], в комплексах XI в.

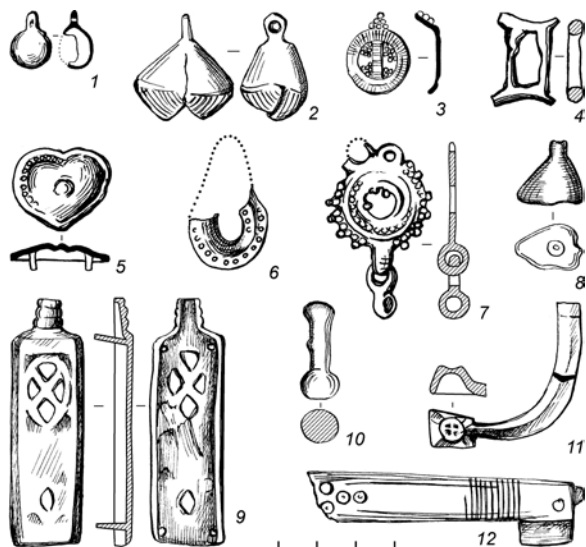

Рис. 3. Городище Учкаккар: вещевой комплекс из слоя заполнения внутреннего рва; 1, 2, 8, 10 – привески; 3, 7 – подвески; 4 – рамка пряжки; 5, 9 – накладки; 6 – калачевидная серьга; 9 – поясная накладка; 11 – фибула-застежка (фрагмент), 12 – составная расческа. 1, 3 – 5, 7–11 – бронза, 2, 6 – серебро, 12 – кость

найлены в Агафоновском II могильнике [5. Рис. 6, 73, 88], в марийских могильниках IX–XI вв. [23. Рис. 27, 4, 5; 28, 4; 98, 4 и др.].

Сердцевидные накладки гладкие и с разным декором были широко распространены с кон. I тысячелетия н.э. до XII в. На этом же уровне найдена приемная рамка восьмерковидной пряжки (рис. 3, 4). Скорее всего, они также близки найденным на Огурдинском могильнике X–XI вв. [3. Рис. 66]. В X–XII вв. на Иднакаре бытовали наборные расчески (рис. 3, 12) из кости [11. С. 205]. Бронзовая накладка, изготовленная из половины ажурной флаконовидной пронизки с решетчатым орнаментом (рис. 3, 9), близка найденным на памятниках Пермского Предуралья, где они встречаются с VII по XIV в. и тракуются как игольники [18. С. 117–118, рис. 90]. На Чепце они найдены на Варнинском могильнике в комплексе IX–X вв. [28. Рис. 10, 245]. По залеганию в слое с накладками складных расчесок можно предположить как время их бытования XI–XII вв. Подвески-колбочки в форме шариков с удлиненной шейкой с нарезкой по поверхности и с ложнозерневой поверхностью нижней части широко известны на памятниках Прикамья (рис. 3, 10). В Кузьминском могильнике они найдены в основном в мужских захоронениях XII в. [10. Рис. 13, 2–6; 47, 22, 2; 47, 22, 23]. Фрагмент фибулы с пирамидальной головкой (рис. 3, 11) находит аналогии в верхнекамских древностях XI–XII вв. [6. Табл. 7, 11]. Пронизка колоколовидная (рис. 3, 8) обнаружена на городище Иднакар в слоях не ранее XI в. [11. Рис. 27, 18], такие широко известны в марийских могильниках IX–XI вв. [23. Рис. 220, 222 и др.].

К более поздним можно отнести фрагменты шумящих подвесок с круглой основой. Одна из них снабжена щитковыми звеньями (рис. 3, 7). Близкой формы подвески известны в Огурдинском могильнике [3. Рис. 5, 6, 11, вклейка Е/8], на Рождественском археологическом комплексе [2. С. 384–385]. По мнению исследователей, на верхнекамских памятниках цепочки со щитковыми звеньями получили распространение с сер. XI в. и стали преобладающими вплоть до XIV в. [2. С. 130, 134].

Серебряные грушевидные подвески с крестовидной прорезью, косой насечкой в основании (рис. 3, 2) найдены на Иднакаре в верхнем горизонте внутренней части XII–XIII вв. и на внешней части [11. Рис. 27, 2, 3, 57], часто встречаются в марийских могильниках IX–XI вв. [23. Рис. 138 и др.].

Как и на других структурных частях городища, одноцветные и глазчатые бусы из заглушенного стекла, изготовленные из навитой трубочки, преобладают в верхних горизонтах; лимоновидные из тянутой трубочки – в нижних. В нижних горизонтах обнаружены также крупные бусы из заглушенного стекла с накладными белыми нитями: синяя с рельефными красными глазками и черная с гладкими реснитчатыми глазками в петлях. На памятниках Прикамья их находки немногочисленны; по материалам Верхнекамских могильников они отнесены к X–XI вв. [6. Табл. 2, рис. 130]. В более значительном количестве они встречены в древнемарийском Дубовском могильнике в убедительно датированных комплексах X–XI вв. [23. С. 71, рис. 290, 12, 14, 19–21, 8, 34 и др.]. Бусы глазчатые с петлевидным декором и накладными нитями содержатся в коллекции Белоозера и включены в состав материалов, бытовавших до середины XI в. [7. С. 44].

Таким образом, коллекция раскопа 3 в целом убедительно укладывается в хронологические рамки X–XIII вв. Несмотря на то, что находки залегают преимущественно в заполнении рва, просматривается хронологическая последовательность их от ранних горизонтов к поздним. Материалы соответствуют хронологии средней части, интенсивно функционировавшей на протяжении X–XIII вв.

Культурный слой раскопа 4 (с предвальной территории мысовой части), относительно беден, поскольку значительную часть его составляет насыпь вала из глины. Коллекция в целом соответствует материалам чепецких памятников начала II тысячелетия н. э. Фрагменты серебряных арабских монет-дирхемов предположительно X в. найдены в верхних горизонтах, но здесь же найдены артефакты более позднего облика. К числу хронологически показательных можно отнести литую лировидную пряжку с насечкой по передней части рамки; такие на территории Прикамья, как и Восточной Европе, встречаются в XI–XII вв. [5. Рис. 7, 134; 11. Рис. 27, 8].

Железные поясные накладки аскизского типа (рис. 4, 8), как уже указывалось, по материалам Кузьминского могильника в бассейне р. Чепцы появляются в самом кон. XI в. или в нач. XII в. [10. Рис. 46–47, с. 51–52]. Варган – язычковый музыкальный инструмент, представляет собой бронзовую пластину вытянутой подпрямоугольной формы с длинным прямоугольным разрезом. Найден на территории внешней части городища Иднакар XI–XIII вв. [8. С. 16, рис. 9, 16].

Набор бус из заглушенного стекла также укладывается в классификационные схемы нач. II тысячелетия н. э., битрапециоидная буса из синего прозрачного стекла с соотношением диаметра к высоте 2:1 имеет аналогии в Новгороде в слоях X–XI вв. [33. С. 69, табл. 1, 14].

В целом (несмотря на неоднозначное распределение датирующих вещей по пластам) материалы, полученные с раскопа 4, прилегающего к заполнению вала с внутренней стороны, предварительно можно датировать в пределах X–XIII вв., но для более убедительных хронологических определений комплекса внутренней части необходимо расширить поле исследований в направлении к мысу.

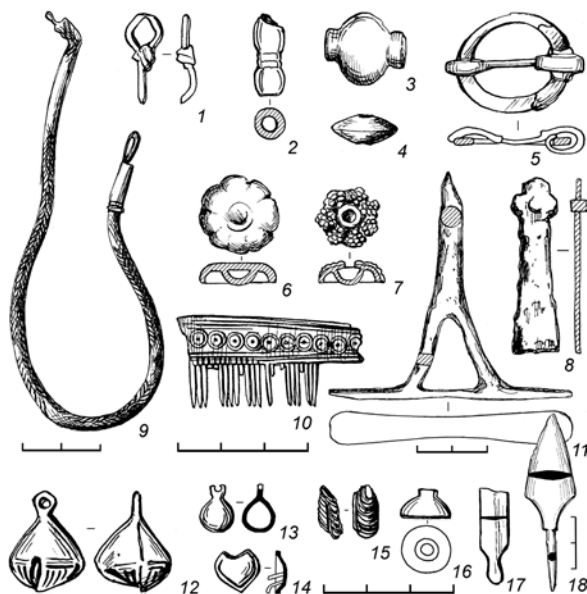

Рис. 4. Городище Учкакар: вещевой комплекс внешней (1–11) и напольной (12–18) частей: 1, 12, 13 – подвески, 2–4, 15, 16 – пронизки; 5 – пряжка; 6, 7, 8, 14 – накладки; 9 – гривна плетеная; 10 – составная расческа, 11 – деталь упряжи; 17 – копоушка; 18 – наконечник стрелы.

1-7, 9, 12-17 – бронза,
10 – кость, 8, 11, 18 – железо

В 2013 г. для исследования была определена **внешняя часть**, где геофизическими измерениями выявлен культурный слой мощностью 30–40 см и около 80 ям, достаточно равномерно распределенных по всей площадке. На раскопе площадью 81 кв. м, заложенном за линией рва средней линии укреплений, полностью вскрыты конструкции двух ям. Найденные в заполнении многочисленные куски шлаков, обмазки, фрагменты бронзовых предметов, а также наличие льячки, трехсторонней литейной формы не исключают локализации здесь литейного дела [16].

Примечательна и хронологически показательна двухшпёньковая фигурная накладка т.н. аскизского типа кон. XI–XII вв. (рис. 6, 8). Интересен предмет треугольной формы: на пластине с двумя отверстиями для крепления расположена дрововая пластина, сходящаяся на острый угол (рис. 4, 11). На Иднакаре подобная пластина найдена во втором горизонте одновременно с пряжками аскизского круга. Аналогичная находка имеется в коллекции Рождественского городища, которую исследователи относят к деталям конского снаряжения аскизского круга и полагают, что это некая основа для султанчика на конское оголовье или головной убор, какие были распространены в Южной Сибири [2. С. 485, рис. 172, 11]. В коллекции имеются также шило, гвоздь, дрот, клинья для рукоятей топоров, иглы швейные и фрагмент замка цилиндрической формы.

Изделия из цветного металла представлены преимущественно фрагментами украшений: ушек для привешивания монетовидных подвесок, спиралевидных пронизок (рис. 4, 15), флаконовидных бус (рис. 4, 3), привесок в форме бубенчика, лапки, колбочки; выпуклых пуговиц, оформленных псевдозернью (рис. 4, 6, 7), круглорамотной пряжкой (рис. 4, 5), фрагментами приемных игл пряжек. Серию предметов из числа украшений дополняют находки перстня с имитацией зерни и скани на щитке), серьги кольцевидной, пронизки трубчатой, фрагмента пластинчатого браслета, бронзовая копоушка и фрагмент индикации саманидского дирхема. Значительна серия предметов в виде обрезков тонких

пластин, возможно, являющихся производственными отходами, и предметов, не поддающихся идентификации. Из этой серии хронологически показательными могут быть флаконовидные бусы (рис. 4, 3), широко известные на памятниках лесной зоны Восточной Европы X–XI вв., в том числе и Прикамье [3. С. 141–142, рис. 61, 6–8].

Интересна находка гривны, плетеной из тонкой бронзовой проволоки (рис. 4, 9). Она близка к кругу браслетов и гривен, плетеных из золотой и серебряной проволоки, довольно широко известных в составе кладов и погребальных комплексов на Верхней Каме, Вычегде, включаемых исследователями в состав болгарского импорта XI–XII вв. [27. С. 99–100, рис. 1, 22; 1. С. 101, рис. 44, 5; 6. Табл. 7, 21]. Находка из слоя Кушманского городища, плетеная из бронзы, могла быть изготовлена местными мастерами по привозным образцам.

Немногочисленные находки бусин (37 экз.) представлены традиционным набором разновидностей: лимоновидные (8 экз.), одноцветные (8 экз.) и глазчатые (12 экз.) из заглушенного стекла. Единичные экземпляры составили бусина с накладными нитями и бусина с однократной поперечной линией по окружности, кольцевидная синяя прозрачная.

Навитые бусы полупрозрачного и прозрачного стекла на Чепце в большей степени представлены в комплексах Кузьминского могильника, где составляют 44,92 % от общего количества бус. Исследователи считают, что эти стеклянные бусы начали производить в Древней Руси на рубеже X–XI вв., в самом кон. XI в. они начинают устойчиво попадать на древнерусский рынок, но наибольшее распространение получают в XII–XIII вв., доживая до середины XIV в. [32. С. 76–84; 17. С. 169].

В целом приведенные материалы позволяют полагать, что освоение внешней части началось позднее, чем внутренней и средней, скорее всего – в XI в.; она функционировала весь XII и XIII в., т. е. соответствовала периоду бытования позднего этапа средней части городища.

Чтобы получить материалы о содержании культурного слоя *за внешней линией укреплений*, выявленного в результате электрометрических измерений, в 2015 г. у внешнего края рва был заложен раскоп 5 площадью 36 кв. м (6х6 м). Культурный слой на этой части разрушен пахотой, исследована яма диаметром около 2,0 м и глубиной до 1,4 м. Судя по характеру заполнения и наличию столбовых ям, она представляла собой остатки хозяйственного сооружения, заглубленного в материк и имевшего перекрытие.

Комплекс находок в целом характерен для памятников финно-угорского средневековья начала II тысячелетия н. э. Гладкие сердцевидные накладные бусы небольших размеров (рис. 4, 14) обнаружены в комплексах верхнекамских [2. Рис. 66, 4–10] и марийских могильников X–XI вв. [23. Рис. 143, 17; 160, 7, 8; 265, 4; 288, 9 и др.]. Бронзовые грушевидные подвески с крестовидной прорезью (рис. 4, 12) в значительном количестве обнаружены в марийских могильниках X–XI вв. [23. Рис. 68, 7, 8; 74, 3; 80, 7; 87, 8 и др.]. На городище Иднакар они найдены в поздних горизонтах внутренней и внешней частей, датируемых XII–XIII вв. [11. Рис. 27, 2, 57, 55, 9, 11]. Шаровидные бубенчики и бронзовые пластинчатые копоушки (рис. 4, 13, 17) встречены в комплексах XII в. Кузьминского могильника [10. Рис. 47, 25, 42]. По единичным перечисленным находкам,

характеру керамики вскрытый комплекс можно датировать в пределах XI–XIII вв. и предполагать, что функционирование этой части соответствовало периоду бытования внешней части и позднего этапа внутренней и средней частей городища.

Таким образом, междисциплинарные исследования городища Учкакар за сравнительно короткие сроки позволили получить принципиально новую информацию о структуре поселения, которая оказалась более сложной, чем представлялась по внешне выраженным топографическим параметрам. Соотнесение результатов раскопок (менее 1 % территории городища) со сводной геофизической картой позволило уточнить классификацию геофизических аномалий и обеспечило возможность обосновать реконструкцию планировки и структуры поселения в целом. Раскопки ключевых участков показали, что оно функционировало в пределах X–XIII вв. Выявлено, что внешняя часть была заселена позже средней, скорее всего – в XI в., примерно в это же время осваивалась и территория за пределами внешней линии укреплений. Начальный период освоения площадки остается не совсем ясным. Для уточнения необходимы более полные материалы внутренней, мысовой части, но, к сожалению, приходится констатировать, что значительная ее часть разрушена; кроме того, в настоящее время исследована лишь небольшая предвальная часть. Безусловно, городище Учкакар представляет собой прекрасный полигон для масштабных археологических исследований с целью уточнения этапов и характера постепенного освоения площадки, впервые прослеженного на городище Иднакар, территория которого в течение четырех столетий дважды расширялась вдвое и ограждалась новой линией обороны [11, С. 81].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Белафин А. М.* Камский торговый путь. Пермь: Изд-во Перм. Гос. пед. ун-та, 2000. 200 с.: илл.
2. *Белафин А. М., Крыласова Н. Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь, 2008. 603 с.: илл.
3. *Белафин А. М., Крыласова Н. Б.* Огурдинский могильник. Пермь: Изд-во Перм. Гос. пед. ун-та, 2012. 259 с.: илл.
4. *Голдина Р. Д., Королева О. П.* Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск: Удм. Гос. ун-т. 1983. С. 40–71.
5. *Голдина Р. Д., Ютина Т. К.* О датировке и хронологии погребальных комплексов Агафоновского могильника (IX–XII вв.) // Древности Прикамья эпохи железа: Хронологическая атрибуция: Материалы и исследования Камско-Вятской экспедиции. Т. 25. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 544 с.
6. *Голдина Р. Д., Кананин В. А.* Хронология верхокамских древностей VI–XIV вв. // Древности Прикамья эпохи железа: Хронологическая атрибуция: Материалы и исследования Камско-Вятской экспедиции. Т. 25. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 544 с.
7. *Захаров С. Д.* Древнерусский город Белоозеро. – М.: Индрик, 2004. – 592 с.
8. *Иванова М. Г.* Городище Иднакар IX–XIII вв.: Материалы исследований территории между валами (1989–1992 гг.) // Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 1995. С. 4–55.
9. *Иванова М. Г.* Древнеудмуртское городище Иднакар IX–XIII вв.: новые результаты и перспективы исследований // Ежегодник финно-угорских исследований–08. 2009. С. 171–181.

10. *Иванова М. Г.* Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 184 с.

11. *Иванова М. Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.

12. *Иванова М. Г.* Кушманское городище // Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск: Удм. НИИ ИЭЛЯ при СМ УАССР, 1976. С. 93–106.

13. *Иванова М. Г., Журбин И. В.* Кушманское городище Учкакар в бассейне р. Чепцы: основные итоги археолого-геофизических исследований 2011–2013 гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Вып. 3. С. 71–79.

14. *Иванова М. Г., Кириллов А. Н.* Кушманское городище Учкакар в бассейне р. Чепцы: итоги исследований 2011–2012 гг. // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV-е Бадеровские чтения): Материалы Всерос. науч.-практич. конф. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С. 75–79.

15. *Иванова М. Г., Степанова Г. А.* Вещевой материал городища Иднакар в контексте исследованного пространства (по материалам раскопок 1999 г.) // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: Материалы Всерос. науч. конф. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 238–263.

16. *Иванова М. Г., Модин Р. Н.* Кушманское городище Учкакар X–XIII вв.: материалы внешней части в контексте развития средневековых поселений // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции». Пермь: Изд-во Перм. Гос. пед. ун-та, 2015. С. 134–147.

17. *Колчин Б. А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. М., 1982. С. 156–177.

18. *Крыласова Н. Б., Подосенова Ю. А.* Материальная культура средневекового Предуралья 2010. Ч. 1: Культура жизнеобеспечения. Пермь: Изд-во Перм. Гос. пед. ун-та, 183 с.: ил.

19. *Крыласова Н. Б., Лычагина Е. Л., Белавин А. М., Скорнякова С. В.* Археологические памятники Чашкинского озера. Пермь: Перм. Гос. гуманитар. пед. ун-т, 2014. 565 с.

20. *Леонтьев А. Е.* Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. 360 с.

21. *Львова З. А.* Бусы I Поломского могильника // АСГЭ. Вып. 15. Л. 1973. С. 83–104.

22. *Никитина Т. Б.* Инвентарь могильника «Нижняя Стрелка» // Древности Поволжья / АЭМК. Вып. 17. Йошкар-Ола, 1990. С. 81–118.

23. *Никитина Т. Б.* Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. Серия «Археология Евразийских степей. Вып. 14. Казань. 2012. 408 с.

24. *Первухин Н. Г.* Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1896. Т. 2. 261 с.

25. *Руденко К. А.* Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. Казань: Заман, 2001. 256 с.

26. *Руденко К. А.* Булгарские изделия из кости и рога. Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы II Всерос. конф. «Поволжье в средние века» 25–28 сентября 2003 г. Казань-Яльчик. Казань: РИЦ «Школа», 2005. 220 с.

27. *Савельева Э. А.* Роль Волжской Болгарии в развитии культуры перми вычегодской // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы: сборник статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1991. С. 95–110.

28. *Семёнов В. А.* Варнинский могильник // Новый памятник полемской культуры. Ижевск, 1980. С. 5–135.

29. Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. 1952. 276 с.
30. Спицын А. А. Приуральский край: Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1893. Т. 1. 192 с.
31. Флерова В. Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков. Санкт-Петербург, 2001. 352 с.
32. Щапова Ю. Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972. 200 с.
33. Щапова Ю. Л. Стекланные бусы Древнего Новгорода // МИА. 1956. № 55. С. 164–179.

Поступила в редакцию 24.05.2016

M. G. Ivanova

Chronology of Structural Parts of Ancient Settlement *Uchkakar* in the Cheptsya River Basin

As a result of archaeological and geophysical researches conducted in 2011–2015 on the Kushmanky ancient settlement *Uchkakar* essentially new materials about the structure of the settlement have been received. The structure of the settlement appeared to be more difficult, than it had been supposed to be according to externally expressed topographical parameters. The article briefly presents a chronological framework of functioning of four structural parts. Selection of chronologically indicative finds on their bedding in occupation layers of the middle, internal, external and floor parts of monuments is made for dating. This selection is executed by analogies of distribution of finds in the layers of ancient settlement *Idnakar* and other monuments of Chepetskaya archeological culture, and also the synchronous Finno-Ugric, Bulgar and Old Russian monuments.

The analysis of a ware complex has confirmed earlier defined dates of the ancient settlement within the 10–13th centuries. It was revealed that the external part had been populated after the middle part, most likely – in the 11th century. Approximately at the same time the territory outside the fortified barrier was reclaimed. The initial period of reclaiming remains unknown. To determine the date more material from the internal part is needed. The ancient settlement *Uchkakar* is certainly an excellent place for large-scale archaeological researches to specify the stages and characteristics of the settlement's gradual development. This phenomenon has been for the first time tracked on the ancient settlement *Idnakar*, its territory has doubled twice within four centuries and was protected with the new line of defense.

Keywords: Middle Ages, ancient settlements, *Uchkakar*, *Idnakar*, archaeological and geophysical researches, planning structure, stratigraphy, chronology.

Иванова Маргарита Григорьевна,

доктор исторических наук, профессор,

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: margrig@mail.ru

Ivanova Margarita Grigoryevna,

Doctor of Sciences (History), Professor,

Udmurt Institute of History, Language and Literature

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4

E-mail: margrig@mail.ru